

Этнографические записи В.Н.Белицер

Становление и развитие советской этнографической науки в Башкирии связано с именем выдающегося этнографа С.И.Руденко. Еще в начале XX века он начал исследовать историю и этнографию башкир. В 20—30-е годы состоялась комплексная экспедиция АН СССР, а в 50-е годы XX в. были организованы и проведены более 40 этнографических экспедиций, в которых участвовали Н.В.Бикбулатов, Р.Г.Кузеев, Л.И.Нагаева, С.Н.Шитова, Р.М.Юсупов и другие, которые стали в последующем широко известными в стране этнографами. В данной статье представлена работа участника организованных этнографических экспедиций по Башкирии — известного советского этнографа, доктора исторических наук В.Н.Белицер.

Вера Николаевна
Белицер

Вера Николаевна Белицер (23.03.1903, г.Рязань — 04.04.1983, г.Москва), этнограф, доктор исторических наук (1959). Окончила МГУ, до 1941 г. работала в Музее народов СССР, с 1943 г. — в Институте этнографии АН СССР. Научные исследования посвящены изучению материальной культуры финно-угорских народов (коми, марийцев, мордвы, удмуртов), взаимовлияния народов Поволжья и Приуралья. В.Н.Белицер участвовала в этнографических экспедициях по Башкортостану: в 1937 г. собрала материалы по декоративному искусству, быту башкир, в 1960-е — по духовной и материальной культуре мордвы. Часть башкирской коллекции (24 предмета) хранится в Историческом музее (г.Москва), другая (детские игрушки) — в Музее игрушек (г.Сергиев Посад).

По результатам исследований были опубликованы статьи «У башкирских детей» («Советская игрушка», 1938 г., №6); «Башкиры» («Очерки общей этнографии. Европейская часть СССР», М., 1968 г., соавт.); «Этнографические параллели в культуре башкир и мордвы» («Археология и этнография Башкирии», Т.4, Уфа, 1971*).

Однако не все результаты исследований данной экспедиции были опубликованы. В Национальном архиве Республики Башкортостан сохранились этнографические записи (рисунки, фотографии, планы и заметки), сделанные ею в ходе экспедиции по Башкирии. В данном деле есть подготовленные к изданию статьи В.Н.Белицер, которые мы представим без изменений. Надеемся, что публикуемый материал будет полезен для этнографов и всех, кто интересуется историей своего края.

* Башкирская энциклопедия. Т.1. Уфа, 2011.

Территория и население Бурзянского района

Бурзянский район принадлежит к горно-лесным районам республики. Он расположен в ее юго-восточной части по западному склону Южно-Уральского хребта. На дореволюционной карте занимает северо-западный угол Орского уезда Оренбургской губернии, гранича на западе со Стерлитамакским, а на севере с Верхне-Уральским уездами. Район изрезан многочисленными горными хребтами второстепенного значения, которые служат водоразделами для небольших речек, протекающих по изрезанным долинам. Большинство из них несет свои воды в р.Белую, которая является главной водной артерией этого района и служит транспортом для леса. Белая протекает здесь с севера на юг по сравнительно широкой долине, окаймленной горами, и погибает на запад около деревни Миндягулово. Весь район покрыт почти сплошным морем леса. Из лесонасаждений преобладают смешанные породы деревьев. Береза, осина и липа перемежаются с хвойными стволами елей, сосен и лиственниц. В большом количестве встречаются черемуха, рябина, калина, кусты шиповника, дикой вишни, смородины и хмеля. В глубине района расположен заповедник с площадью в 56 тыс. гектаров. В лесах заповедника встречаются дикие козы и лоси, подвергшиеся на территории района почти полному истреблению до революции.

Почвы района разнообразны. Под лесными массивами в юго-восточной части района — подзолисты, щебенчатые и грубо скелетные. В северо-восточной части района встречаются чернозем, почвы с высоким содержанием гумуса и особой зернистой структурой. Район богат полезными ископаемыми. В горах залегают хромистый железняк, железная руда, золото. В большом количестве встречаются строительные материалы: кровельные сланцы, известняк, песчаник. Разработка их в целом еще не освоена. Ведутся геологические изыскания и небольшие разработки кровельных сланцев и известняка.

По своей территории Бурзянский район принадлежит к наиболее крупным. Он занимает площадь в 526,2 тыс. га, в то время как территория Дюртюлинского района равна 282,6 тыс. га; Бураевского — 174,5 тыс. га¹.

По плотности населения Бурзянский район стоит на последнем месте и считается самым малонаселенным районом республики. Он насчитывал на своей территории к 1/VI — 1936 г. 8631 чел². (В то время как население других районов с меньшей территорией достигает 80 и 90 тысяч человек).

Бурзянский район в 1936 г. насчитывал пятьдесят шесть населенных пунктов. Преобладающим типом населения была деревня в 25—30 дворов. Главную массу населения (93%) составляют башкиры: кипчаки и бурзяне.

Высокий процент коренного башкирского населения и общая малонаселенность района объясняются, с одной стороны, природными и географическими условиями (гористостью, большой лесистостью, отсутствием свободных и удобных пространств для поселения) и, с другой стороны, спецификой исторических условий.

¹ Районы Башкирии. Экономико-статистический справочник районов за 1932—33 гг. Изд. Башнархозучета, — Уфа, 1934 г. — С.20, 45, 36, 49.

² Материалы Бурзянского отделения Нархозучета.

Историческое прошлое Бурзянского района

Колонизация Башкирии сравнительно долго не касалась Бурзянского района. Русские помещики и воеводы захватывали более удобные для заселения места по берегам рек и озер, вытесняя коренное башкирское население в горно-лесные районы. Одна группа пришельцев, пестрая по своему национальному составу, оседает в западной части Башкирии. Другая группа русских и казачьих поселенцев сплошной стеной появляется на востоке, в отдельных случаях проникая в глубь горно-лесных пространств. Указ 1736 года, разрешающий покупать земли у башкир дворянам, офицерам, мещерякам, тептярям и бобылям, открывает широкий путь для колонизации, а развитие горнозаводской промышленности на Урале привлекает «колонизаторов» в Бурзянский район. На отобранной или приобретенной за гроши башкирской земле строятся заводы, владельцы которых глубоко проникают в горно-лесные районы и хищнически используют лесные богатства края. Вокруг заводов оседает пришлое население, по преимуществу русское крепостное крестьянство, вывезенное владельцами из отдаленных районов: Поволжья и Центральной России, в качестве рабочих на заводы.

Заводская колонизация кольцом охватывает Бурзянский район. На границе с Бурзянским районом (1757 — 1758 гг.) возникают Авзяно-Петровские железоделательные заводы, принадлежащие графу Петру Ивановичу Шувалову, крупному предпринимателю-помещику. На юге Бурзянского района в то же время строятся заводчиками Мосоловыми медеплавильный Кананикольский завод. Несколько ниже по р.Белой в Бурзянской волости в то же время возникает второй медеплавильный завод на р.Иргизлы, впадающей в р.Белую. Местное коренное население испытывает на своих плечах весь гнет заводской колонизации. Башкиры лишаются лучших лесных угодий с бортевыми деревьями и пушным зверем, уменьшаются пастбища для скота. Беднейшие группы башкирского населения нанимаются на заводскую работу и используются на самых тяжелых, подсобных работах в рудниках и каменоломнях. Архивные документы рассказывают нам о неоднократных побеггах рабочих-башкир от своих эксплуататоров, жестких расправах с ними, грошевом вознаграждении и непосильных условиях работы³.

В 60-х годах XIX столетия количество русских поселков на территориях Уфимской и Оренбургской губерний продолжает увеличиваться. После крестьянских реформ население, получив незначительные отрезки земли на родине, стремится в Башкирию, надеясь найти здесь более сносные условия для существования. Закон 1871 г., разрешающий продажу земельных излишков и раздачу их в качестве пенсии дворянам и чиновникам, в сильной степени способствовал дальнейшему обезземеливанию местного населения, повлек за собой новый приток переселенцев, арендаторов, скупщиков, всех тех, кто стремился пожить в на свободной башкирской земле.

В двадцатом столетии «колонизаторы» дают себя почувствовать особенно сильно после столыпинских реформ, когда на территории Бурзянского района начинает развиваться аренда земли, а на лесных полянах вырастают хуторские хозяйства.

Отдельные потомки бывших заводских крестьян проникают в глубь Бурзянского района, арендуют земли, расчищают лесные поляны, организуют крепкие

³ Материалы Баш. Центрархива. Фонд 213, оп.65; фонд 40, оп.76.

хозяйства кулацкого типа. По рассказам местного населения, башкиры сдавали земли по преимуществу авзянцам, качинцам и другим крестьянам из ближайших русских селений. Хозяева хуторов за дешевую плату использовали местное население, преимущественно — в летний период для уборки и заготовки сена. Местные скупщики приобретали у башкир кустарные изделия и продукты животноводства, затем возили на базар в ближайшие торговые центры: Кананикольск, Авзян, Темясово. Отдельные русские и татарские семьи проникали и оседали в башкирских деревнях в качестве кустарей и мастеров, сапожников, плотников, печников и др.

Заселение района и превращение Башкирии в колонию царской метрополии встречает упорное сопротивление. Основная масса башкирского населения ведет ожесточенную борьбу за свою независимость. Восстания тянутся почти непрерывно в продолжении XVII и XVIII веков. Население Ногайской дороги, в состав которой входила и Бурзянская волость, выступает в движении 1705—1711 и 1735—1739 годов. Одним из главных руководителей восстания 1705—1711 гг. является Алдар Исекеев, тархан, башкирский старшина Бурзянской волости.

Активное участие принимает население района и в Пугачевском движении. На Авзянском заводе работает Хлопуша со своим отрядом, в ряды которого вступают и башкиры ближайших волостей.

Правда, восстания башкир в большинстве случаев не носят характер устойчивых и организованных выступлений. Феодалная знать (батыры и тарханы), которая группируется, главным образом, на той же Ногайской дороге, очень скоро меняет свое лицо на союз с помещиками и феодалами России. Однако восстания являются несомненно положительным фактором в общей колониальной борьбе угнетаемых народов против угнетателей. Они в значительной мере способствовали тому, что Бурзянский район избежал закрепощения, что дало возможность оставаться до самого последнего времени малонаселенным, малодоступным районом, сохраняя чисто башкирский состав населения.

Дореволюционное хозяйство

Основными занятиями населения в Бурзянском районе были горное скотоводство, лесные промыслы, охота и пчеловодство. Земледелием занимались мало. Разводили по преимуществу лошадей и мелкий рогатый скот: овец и коз, коров держали в меньшем количестве. Техника ведения скотоводческого хозяйства находилась на крайне низком уровне. Табуны лошадей паслись косячным жеребцом. Овцы находились в горах без всякого присмотра. До самого глубокого снега скот гулял на подножном корму и только в самые сильные морозы содержался дома, чаще всего в открытых загонах, реже — в бревенчатых крытых хлевах.

Перезимовав в деревне, население ранней весной отправлялось в коши на кочевку в определенные закрепленные из года в год за деревней места. Кочевки обычно располагались на живописных лесных полянах, вблизи воды. За лето население меняло 4—5 кочевок и в конце сентября возвращалось на зимовку в деревню. На кочевках жили в бревенчатых низких срубах, крытых лубом без потолка и пола, носящих название «аласык».

Из лесных промыслов развито было смолокурение, изготовление деревянной посуды и различных поделок: кадок, лопат, колес и т.д. Беднейшее население уходило на заготовку и сплав леса. В качестве подсобных промыслов считались охота и пчеловодство, последнее до недавнего времени продолжало сохранять в основной

массе свой бортовой характер. Башкиры имели в лесу в большом количестве дупла деревьев с живущими в них пчелами, из которых ежегодно вырезали известное количество меда. Устраивались и искусственные борти в дуплах старых сосен, дубов и вязов. Число бортей в 1890-х годах доходило по всей Бурзянской волости до 3000. Постепенно естественные борти стали заменяться подвешенными на деревья колодами. Перед революцией все более и более развивается пасечное пчеловодство. Пасеки устраиваются на лесных полянах и в огороде близ дома. Однако и в том, и в другом случае продолжают сохранять примитивный характер в ведении пчеловодческого хозяйства и состоят из тех же ульев — колод, укрепленных на шестах с положенными на колоды камнями и лошадиными черепами⁴.

Земледелие, как мы уже говорили выше, играло в Бурзянском районе незначительную роль и по технике ведения стояло чрезвычайно низко. До революции существовал общепринятый взгляд, что климат и почва Бурзянского района не благоприятны для ведения зернового хозяйства и заниматься им бесполезно. Индивидуальные посевы были весьма незначительные, или совсем отсутствовали. Огородничества также не существовало. В редких случаях сажался на огородах картофель, да засеивались небольшие участки коноплей. Очень часто при обработке почвы можно было наблюдать подсечно-огневую систему, при которой выжигался участок леса и на неосвобожденной еще от золы земле сеялась пшеница, рожь, овес и полба. Обработка земли производилась примитивным плугом «*хабан*» и бороной «*тырма*», состоящей из стволов ели, перерубленных пополам и укрепленных между оглоблями. Естественно, что при плохой обработке почвы урожай получался незначительный, а засеваемый участок уже со второго посева начинал зарастать травой. Молотили чаще всего кованными лошадьми, гоняя их по разостланным на точку снопам и гораздо реже цепом. Очистка зерна происходила при помощи песта в деревянных ступах или же зерно пропускалось через деревянные ручные жернова. Молотили на ручных каменных мельницах «*тегерман*», работой этой занимались исключительно женщины. Сев на нары или на пол, разостлав холст либо шкуру козленка, женщина повертывала за ручку верхний жернов, а левой рукой поддерживала сыпавшуюся муку.

Слабо провеянное и грубо промолотое зерно давало хлеб плохого качества, который в большинстве случаев заменялся лепешками из ячменной муки, испеченными в золе.

Бурзянская деревня по своему составу до революции представляла неоднородную массу. При общем низком уровне производительных сил и примитивной технике ведения хозяйства существовало резкое классовое расслоение. Крупные земельные собственники, владельцы больших стад и зажиточные кустари широко применяли наемный труд, а масса безземельных, лишенных скота башкир-бедняков находилась от них в полной зависимости.

Классовое расслоение в башкирской деревне было отмечено еще в 80-х годах XIX века А. Емельяновым на страницах «Оренбургского листка», где он писал: «Во время кочевков богатые исключительно предаются кейфу, т.е. лежат, пьют кумыс, едят баранину, устраивая по временам празднества, заключающиеся в скачках, борьбе, охоте за медведями, обижающими их стада. Бедные же за турсук кумысу, фунт чаю, кусок лошадиного мяса, или обрывок какого-нибудь ситца работают на богатых: стерегут их стада, снимают хлеб и косят сено»⁵.

⁴ Череп лошади по поверию предохраняет от глаза и способствует благосостоянию.

⁵ Емельянов А. Бурзянская Башкирия. — Оренбургский листок. 1846 г., №34.

Среди населения живы рассказы об этих бурзянских кулаках. В д. Темирово крестьяне хорошо помнят «кулака Сулеймана». Количество батраков у него колебалось около 10—20 человек. Сулейман имел более 100 гулевых лошадей, до 80 голов коров и большое количество мелкого рогатого скота. Расчет с батраками производился обычно натурой: скотом, медом и в небольшом количестве деньгами.

Социалистическое хозяйство

После Октябрьской революции происходит полная перестройка хозяйства. Одновременно меняется и быт населения. Коллективизация превращает разрозненные участки в крупные хозяйства с механизированным производством. Постепенно, но упорно ведутся работы по освоению этого заброшенного и глухого угла царской России. Колхозы получают землю в вечное пользование, расширяются площади посевов. Если в 1930 году имелось 976,01 га⁶ посевной площади, то в 1936 году этот показатель увеличился до 5599,41 га⁷. В колхозах проводятся опыты выращивания различных зерновых и бобовых культур. Район, считавшийся ранее непригодным для земледелия, создает свою зерновую базу и дает неплохие урожаи различных сортов пшеницы, ржи и бобовых.

Первая районная выставка, проведенная 1 октября 1936 года, показала, что на этом фронте колхозы Бурзянского района добились ряда успехов. На выставке были представлены различные сорта пшеницы, дающие хорошие урожаи в местных условиях, различные сорта бобовых культур и овощей, которые стали произрастать в последнее время на колхозных огородах и усадебных участках колхозников. Колхозники, приехавшие на выставку, увидели и совершенно новое явление для района — арбузы.

Второй, не менее важной, задачей в деле улучшения благосостояния колхозников и поднятия общего уровня хозяйства является создание прочной животноводческой базы.

Горно-лесная зона Башкирской АССР относится к районам, в которых наряду с земледелием животноводство должно играть чрезвычайно большое значение. Более быстрые и высокие темпы роста поголовья, ликвидация бескоровности, внедрение овцеводства и свиноводства — вот современные проблемы животноводства. Устав сельскохозяйственной артели предусматривает для горно-лесной зоны Башкирии, к которой относится и Бурзянский район, в личном пользовании колхозника содержание 2—3 коров и, кроме того, молодняка; от двух до трех свиноматок с приплодом; от 20 до 25 овец и коз вместе; неограниченное количество птицы и кроликов, до двадцати ульев пчел.

*с. Старосубхангулово
Бурзянского района. 1930-е годы*

⁶ Районы Башкирской АССР. Статистический справочник. — Уфа, 1931. — С.47.

⁷ Материалы Нархозучета Бурзянского района БАССР.

Посмотрим, как Бурзянский район осуществляет эти задачи. По вопросу роста поголовья крупного рогатого скота имеются следующие данные⁸:

Годы	Количество КРС в колхозах	Количество КРС колхозников	Единоличники	Всего по району
1930	225	1245	6238	7708
I/VI-1935	1634	3394	40	5865
I/VI-1936	2081	4106	65	7510
I/VI-35 (в % к I/VI-36 г.)	127,4	121,0	128,0	128,0

Таким образом, за последние 6 лет произошло перераспределение скота между секторами единоличным и колхозным.

За последний год увеличилось поголовье скота, находящегося в личном пользовании колхозников. В среднем по району уничтожена бескоровность. Если в 1935 г. в 1524 колхозных хозяйствах имелось 1474 коровы, то в 1936 г. в 1403 колхозных хозяйствах — 1481 корова.

Несмотря на все принятые правительством меры по сохранению молодняка (улучшенный уход, питание, помещение), падёж телят в 1936 г. был еще очень высоким и доходил в среднем весной 1936 г. до 6,7%⁹.

Значительно лучше обстояло дело с поголовьем мелкого рогатого скота. Бурзянский район занимает одно из первых мест по росту поголовья овец за последний год¹⁰.

Однако приложенная таблица говорит о том, что процент овец, находящихся в личном пользовании, по своему количеству намного уступает колхозным показателям.

Дата учета	Рост овец по району в целом	Рост овец в колхозах	Рост овец в личном хозяйстве колхозников	Рост вол по району в целом	Рост вол в колхозах	Рост вол в личном хозяйстве колхозников
VI – 1935	1929	841	699	2405	293	1854
I/VI – 1936	3001	1447	946	3489	260	2574
I/VI – 36 (в % к I/VI – 35 г.)	155,6	172,1	135,3	145,1	88,7	138,8

При характеристике современного животноводства в Бурзянском районе необходимо остановиться на развитии свиноводства, которое приобретает все большее значение в личном хозяйстве колхозника. Эта отрасль хозяйства стала развиваться очень недавно. В 1930 году по району зарегистрирована только одна свинья¹¹.

До революции бытовые и религиозные традиции магометанства, запрещающие питаться свининой, способствовали полному искоренению этого животного со двора крестьянина. За последние годы это животное не только получило все права на существование, но и заслужило к себе должное внимание со стороны населения.

⁸ Материалы Бурзянского отделения Башнархозучета. Районы Башкирской АССР. — Уфа, 1931. — С.180.

⁹ Журнал «Социалистическое хозяйство Башкирии», кн.5—6. Неопубликованные.

¹⁰ Материалы Бурзянского отделения Башнархозучета.

Поголовье свиней, находящихся в личном пользовании колхозников, с 67 голов в 1935 г. выросло до 124, т.е. на 185,2%¹².

Животноводство Бурзянского района требует к себе неослабевающего внимания, а развитие и укрепление сельскохозяйственной базы горно-лесных районов стоит в плане задач третьей пятилетки.

Транспорт

Не менее важным вопросом является для Бурзянского района транспорт.

Ст.-Супханкулово — центр района удален от городов и промышленных центров. Он находится на расстоянии 180 километров от ближайшей станции железной дороги и в 300 километрах от г.Уфы. С автотрактом связан горной дорогой на протяжении 80—60 километров, чрезвычайно тяжелой для гужевого тележного транспорта и пригодной лишь для верховой езды.

До революции, да и теперь еще встречаются поселки, где нет ни одного колесного экипажа, или имеются одна-две телеги на всю деревню.

Единственным способом передвижения была верховая лошадь. Верховом совершались и переезды на летние кочевки. Бревна и другие грузы перевозились на волокушах или тележных передках.

В настоящее время грузы и пассажиры, направляемые в районный центр, доставляются автомобилем до д.Бретьяк или пос.Авзян, расположенных на тракте Стерлитамак—Белорецк, затем перегружаются на лошадей, которые тащатся на протяжении двух суток то по измытой речной долине, погружаясь по пояс в воду и опускаясь в ямы, то поднимаясь на крутые кряжи, едва удерживаясь с грузом на крутых спусках.

Такой транспорт чрезвычайно удорожал товары, иногда портил, не позволял быстро и в полной мере, без перебоев, обеспечивать потребности населения, задерживал культурный и хозяйственный рост района. Бурзянский район долгое время и после революции продолжал оставаться малокультурным, отсталым участком по сравнению с районами, более удобно связанными транспортом как с промышленными центрами, так и внутрирайонными точками.

В настоящее время экономические и культурные потребности населения настолько выросли, что они уже не могут быть удовлетворены старым дореволюционным способом передвижения.

Сделать хорошие дороги, облегчить и удешевить доставку грузов и этим увеличить их поток — вот что стало одной из главных задач в работе районных организаций. Освоение путей, прокладывание новых дорог, этих кровеносных жил Бурзянского района, не только между главным трактом и районом, но и между отдельными деревнями — вот неотложная задача сегодняшнего дня.

Районный центр

Вместе с перестройкой хозяйства меняются не только общественные отношения, но и семейный быт. Меняются лицо деревни, внутренность дома вместе с костюмом, психологией и интересами его хозяев. Однако эта перемена приходит в быт не сразу. Новое постепенно вытесняет старое, шаг за шагом отвоевывая себе права. Так и в Бурзянах. В долине р.Белой, окруженной горами при впадении в нее небольшой речки Ала-Куян, там, где была глухая башкирская деревня Ст.-

¹² Материалы Бурзянского отделения Башнархозучета.

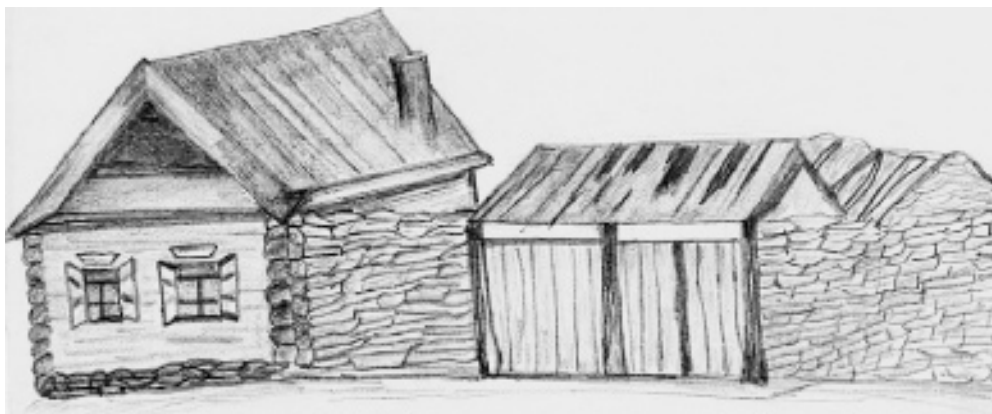

*Дом жителя с.Старосубхангулово Бурзянского района Сабирьянова.
1930-е годы.*

Супханкулово, за последние десять лет население увеличилось в четыре раза (с 227 чел. в 1926 г. до 991 чел. в 1936 г.). Сильно изменился и общий вид деревни. Большая половина поселка состоит из новых деревянных зданий, специально построенных, советских и культурных учреждений: райсовета, клуба, школы, аптеки, кооператива и т.д., а также 2-квартирных домов для населения. На горе видны корпуса новой больницы. Возведены колхозные постройки. Имеется паровая мельница и электричество. Целый день слышится стук топоров, скрип подвод, привозящих строительные материалы. К зиме спешат закончить еще несколько зданий. Всё говорит о том, что строительство идет здесь неослабевающим темпом.

Вторая половина деревни состоит из коренного башкирского населения. Здесь также идет постройка новых жилищ и перестройка быта, хотя и более медленно.

Целые группы старых, почти развалившихся построек, в которых жили башкирские бедняки, предназначены к сносу. В настоящее время большинство их хозяев переехало в новые светлые, хорошо покрытые и крепко построенные избы.

*Каменный забор (таш койма).
Д.Хасаново Бурзянского района.
1930-е годы.*

Старый и новый быт

На усадьбе колхозника Сюаргулова Карима имеются два дома. Третий будет готов к этой зиме. В старом, низком, обмазанном глиной, с земляной крышей еще живут старики — Сюаргуловы. Осенью они перейдут в новое отстраиваемое для них помещение. Старый «өй» построен ими был очень давно. Он несколько раз подновлялся, обсыпался землей и в настоящее время почти утратил форму дома. В нем провели они большую половину своей жизни. Согнувшись, пролезаешь в дверь и, пройдя через маленькие земляные сени, попадаешь в низкую комнату с двумя маленькими окнами без косяков. Половину комнаты занимают нары, покрытые разноцветными коврами и подушками. На нарах у стены стоит сундук с горкой одежды и ковров.

На нарах старики проводят все свободное время — пьют чай, обедают и спят. Столов и стульев мы здесь еще не найдем. На боковых, более узких нарах расставлена необходимая посуда: деревянные липовые кадочки, маслобойка, блюда и чашки. Здесь же найдем и ручную мельницу с каменными жерновами.

Внутренность освещает пламя чрезвычайно архаичного камина, согревающего помещение лучистой теплотой. Рядом с камином вмазан котел, где готовится пища. Обстановку завершает медный самовар с медным подносом и кумчаном.

Хозяева, 70-летние старики, — колхозники. Они сохранили национальный костюм в его полном виде. Высокий старик Карим Сюаргулов до настоящего времени работает в колхозе. В свободное время рыбачит. За хорошую работу премирован. Принимая современное, он еще не может порвать со старыми формами быта, старыми обычаями. Внутренность его дома и вся обстановка остались такими же, какими были много лет тому назад. Он хранит в своей памяти рассказы о своем роде, кочевках и обычаях, которые уже не знает и не помнит его сын.

А сын несколько лет не живет в старом доме отца. Его дом, построенный по новому образцу, стоит здесь же рядом. Высокий, светлый, аккуратно покрытый тесом, с голландской печкой. Внутри помещение разделено перегородкой. Нары заменили кровать с занавеской, стол и стулья. Сын старика Карима — работник «Башгиз»а, окончил семилетку, имеет у себя новые книги на башкирском и русском языках. В комнате стоит швейная машинка и велосипед. Сам он и его жена — комсомольцы. Но это только один пример, а сколько можно насчитать их в каждой деревне.

Лозунг вождя И.В.Сталина — создать зажиточную и культурную жизнь для колхозника — широко захватил массы башкирской деревни и нашел свое практическое осуществление среди колхозников Бурзянского района. Колхозники в д.Темирово увеличивают свое скотоводческое хозяйство. В каждом доме мы находим корову, часто две, коз и овец. Начинается тяга к культуре и образованию. Для примера возьмем одно из таких хозяйств.

Красный партизан Ямангулов Аткан живет в хорошем пятистенном доме. Его хозяйство при умелом и хорошем уходе находится в цветущем состоянии. Он имеет две коровы и одну телку, 5 коз, 25 овец, две свиньи, до 15 штук гусей и до 50 кур.

Утепленные и чистые помещения, заготовленный корм на зиму. Молоко, масло и мясо подаются к столу.

Вся семья грамотна. Для учащихся детей поставлен стол, старуха-хозяйка умеет шить на швейной машинке. В комнате сына стоит стол с книгами, кровать вместо нар, на стене висит гитара, стоит велосипед, проведено радио.

Дом Ямангулова служит культурным образцом для населения. Здесь проходят собрания колхозного актива, читаются газеты, ведутся беседы между собравшимися на политические и общественные темы.

Количество таких домов в деревнях Бурзянского района с каждым годом все увеличивается и нельзя пройти мимо, нельзя не приветствовать этот хозяйственный и культурный рост башкирского населения.

Культурное строительство

В 1936 году в Бурзянском районе работало двадцать восемь школ: двадцать пять начальных и три неполных средних (в деревнях Ст.-Супханкулово, Байназарово, Атиково; в 1930 году — только 12 школ 1-й ступени).

Необходимо отметить школьное строительство по ряду селений. В д. Темирово занятия проходят в хорошо отстроенной чистой и светлой школе, но все же в ряде деревень ученики еще продолжают ютиться в тесноте. Наиболее полно охвачено обучением взрослое население. Женщины особенно охотно посещают учебу. В клубе или в школе по вечерам можно видеть взрослых учеников, склонившихся над тетрадами. Во всем районе насчитывается таких школ для взрослых около 45.

Детских садов в районе еще нет. Даже в районном центре осенью 1936 г. лишь отстраивалось помещение. Летом существовали в ряде пунктов детские площадки.

Плохо обстоит дело с культурными развлечениями. Не имеется ни театра, ни кино, небольшая библиотека не может удовлетворить потребности района.

Необходимо сказать несколько слов о медицинском обслуживании. В районном центре имеется новая, недавно отстроенная больница, сравнительно хорошо оборудованная, но в деревнях вопрос медицинского обслуживания стоит чрезвычайно остро. Дальность расстояния, недостаток времени, гужевой силы и целый ряд других причин не позволяют быстро доставлять больных за несколько десятков верст. Из-за этого больные, в особенности дети, не получая помощи, погибают от эпидемии, простуды, наконец, просто от антисанитарных условий. Не имея врача, население прибегает к своим домашним средствам и помощи местных лекарей. Необходимо увеличить медперсонал в районе и организовать разъездную медпомощь.

Таким образом, наряду с большими достижениями на хозяйственном и культурном фронте, нельзя не отметить еще целый ряд неотложных задач, которые требуют своего разрешения в самое ближайшее время.

Район во многом отстал и нужно провести большую работу на всех участках социалистического хозяйства, чтобы поднять его до уровня передовых районов Башкирии.

*Подготовил к печати
кандидат исторических наук
Марат ЗУЛЬКАРНАЕВ.*